

— Юо, Ань, входите. — Приведя в порядок рану, он наконец позвал двух людей, долго ждавших у дверей.

Юо послушно прикрыл за собой дверь.

— Ну что? Выяснили? — Словно вся недавняя суматоха не имела к нему никакого отношения, Цзин Юнь снова стал утонченным молодым господином. Он с бесконечным изяществом откинулся на спинку стула и, взяв чайник, неторопливо разлил чай по чашкам.

— Мы проследили путь лошади, но не обнаружили никаких следов. Однако...

— Однако что? — Он поставил чайник и, взяв чашку, слегка сдул пар.

— Происхождение у той лошади весьма примечательное. Она из царства Цинь!

Цзин Юнь нахмурился, в его глазах блеснул острый огонек.

— Из царства Цинь?

— В годы правления Сяньцзуна наше государство заключило с царством Цинь мирный договор, поклявшись сто лет не поднимать друг на друга мечей. Каждый год царство Цинь присылает нам в знак дружбы сотню породистых скакунов. Думаю, здесь не обошлось без людей из Запретного дворца. Только вот непонятно, зачем им действовать так открыто.

Мирный договор, заключенный во времена Отца-Императора?

Цзин Юнь пропустил мимо ушей рассуждения Юо о заговорах — его куда больше заинтересовал сам договор.

Почему Отец-Император решил заключить столетний союз с царством Цинь? В то время мощь того царства была слаба, ожидать от них было нечего. Зачем Отцу-Императору понадобилось связываться с таким заурядным маленьким государством? Люди из Запретного дворца? Неужели...

— Хорошо, с остальным я разберусь сам. Отдыхайте. — Цзин Юнь немного помолчал, размышляя, а затем добавил: — Позаботьтесь о Юй Ху, не позволяйте ему снова капризничать. И без дела никуда не ходите.

Юо и Ань переглянулись и, кивнув, удалились.

Раздав распоряжения Юо и Аню, Цзин Юнь, не теряя ни минуты, поспешил обратно во дворец. Его целью было Книгохранилище — там хранились летописи всех династий.

Он делал вид, что просматривает книги невзначай, но взгляд его цепко скользил по каждой странице.

Наконец, вытянув одну из книг, он нашел то, что искал.

Раскрыв пожелтевшие страницы и прочитав написанное, он едва заметно улыбнулся уголками губ.

Вернув книгу на место, он ощутил, как ненависть зажгла в его глазах новый огонь. Вот оно что. Всё понятно.

Теперь у него было еще больше причин свергнуть её, хм!

Когда он вернулся во Дворец Юньсяо, была уже вторая стража. Устало массируя виски, он чувствовал, как от напряжения режет глаза, и мечтал лишь об одном — поскорее лечь спать.

Во Дворце Юньсяо по-прежнему ярко горели огни. Цзин Юнь невольно удивился: неужели Цзин Яо до сих пор не спит?

Подойдя ближе, он услышал доносящийся изнутри звук разбиваемой посуды и беспомощно вздохнул. Почему они все такие упрямые?! И Юй Ху такой, и он сам такой — не могут прожить и пары мгновений в разлуке.

Стоило ему толкнуть дверь, как прямо у его ног с грохотом разлетелась костяная ваза. Осколки разлетелись в разные стороны, один из них полоснул его по щеке, оставив кровавый след, который особенно ярко выделялся на бледном от усталости лице Цзин Юня.

Цзин Яо, чей взгляд, полный ярости, был устремлен на вход, замер. В его глазах вспыхнуло невероятное, ошеломляющее чувство радости от того, что он снова видит его, но он тут же заставил себя подавить эти эмоции.

— Юнь-эр.

Цзин Юнь промолчал. Его холодный, пронзительный взгляд заставил Цзин Яо поежиться.

— Где ты был?! — В его голосе клокотала ярость.

— Где был? Ха, а где я мог быть? — Он и не думал, что ему настолько не доверяют. Неужели он

решил, что он сбежал?

Где он мог быть? Он сам не знал, он знал лишь то, что Цзин Яо совсем не заботится о его чувствах! Он действительно подумал, что Юнь решил уйти, и пришел в такую ярость.

Хотя Цзин Юнь и простил его, всё происходящее казалось ему нереальным, словно дурным сном.

Когда Евнух Яо сообщил ему, где Цзин Юнь, он едва не бросился вслед, но его отговорили. Нужно проявлять доверие! Без доверия их чувства станут хрупкими, как лист бумаги, который рвется от малейшего дуновения ветра.

Но как он мог сохранять спокойствие? Услышав доклад личной стражи о том, что Юнь сблизился с дурачком и даже пострадал из-за него, он едва не лишился рассудка. Сделать вид, что ничего не знает? Он не мог!

— Ты ранен. — Цзин Яо подавил эмоции, хотя выражение его лица оставалось суровым. — Евнух Яо, принеси мой Белый нефритовый бальзам.

Евнух Яо повиновался и заодно вывел из зала всех слуг и служанок.

Шаги приблизились; в воздухе всё еще чувствовались отголоски гнева. Цзин Юнь не обращал на него внимания, стоя прямо у входа в зал.

— Где ты был? — Больше не пытаясь подлизаться, Цзин Яо стоял с мрачным видом. Страх потерять его вновь охватил всё его существо, заставляя желать лишь одного — запереть его рядом с собой, чтобы он никуда не смог уйти.

— Говори! Где ты был?! — В его жилах бурлила ярость, готовая сжечь всё на своем пути. Как его Юнь-эр мог быть с кем-то другим? Нет, он не позволит! Инь Шанчжи — тому пример, никто не сможет отнять у него Юнь-эра!

Цзин Юнь отвернулся, избегая его прикосновений, и упрямо молчал. Этот человек никогда не пытался ему доверять, так зачем что-то объяснять? Это было бы пустой тратой времени!

— Вижу, тебе очень понравилось играть с этим дурачком, раз ты даже сам пострадал! — Цзин Яо схватил его за одежду и с силой дернул. Ткань тут же расплзлась на куски и осыпалась на пол. Цзин Юнь, задетый внезапным всплеском внутренней силы Цзин Яо, вздрогнул, и из уголка его рта потекла струйка крови.

Но он всё равно молчал, лишь бросая на него яростные взгляды.

Цзин Яо погладил ожоги на теле Цзин Юня, едва касаясь их, словно боясь причинить ему боль.

Хм! Только что вел себя так неистово, а теперь изображает такую осторожность? Ему это не нужно!

— Юнь-эр ради этого дурачка готов даже навредить себе. Что такое? Очередной Инь Шанчжи? В прошлый раз ты ради Инь Шанчжи принял военную власть, а теперь пострадал ради другого никчемного дурака. Неужели я совсем не значу для тебя ничего? Я ненавижу это! Я хочу отомстить, хочу уничтожить все преграды! Тогда Юнь-эр будет принадлежать только мне...

— Юй Ху не дурак! — Зубы Цзин Юня сжались так, что он сам удивился своим словам. Он почти забыл, как этот дьявол когда-то довел Шанчжи до ужасного состояния, а он, глупец, поверил в его любовь. В конечном счете, это он сам был слишком наивен.

Цзин Яо прищурился, его глаза пылали гневом.

— Ты защищаешь его?!

— Юй. Ху. Не. Дурак!

Цзин Яо яростно сжал подбородок Цзин Юня. Голос его, казалось, доносился из самых глубин преисподней — холодный и ядовитый.

— Хм, раз ты так заботишься о нем, мне хочется уничтожить его.

Сердце Цзин Юня сжалось, он оттолкнул руку Цзин Яо.

— Чего ты еще хочешь?!

Они стояли друг против друга, словно враги. Дневная нежность казалась воспоминанием из другой жизни, и теперь между ними остались лишь две истерзанные души.

— Чего хочу? Хм, конечно же, уничтожить его! Не забывай, что я сделал с твоим старшим братом.

Старший брат...

Два года спустя, когда, казалось бы, всё изменилось, единственным, кто изменился, был он сам. Неужели за столько времени он стал только наивнее? Он даже не смог разглядеть истинную сущность этого демона! Он был сумасшедшим, законченным психопатом!

Сначала он изуродовал лицо Шанчжи, а теперь хочет уничтожить Юй Ху?!

— Ты не можешь так поступить! Юй Ху здесь ни при чем!

— Ни при чем? Ха-ха-ха-ха-ха! — Цзин Яо расхохотался так, что у него на глазах выступили слезы, но он не прекращал, словно хотел выплеснуть всю свою энергию.

Его лицо, только что искаженное безудержным смехом, вмиг стало мрачным.

— Раз ты так о нем беспокоишься, значит, он заслуживает смерти!

— Ты...!

Он хотел обозвать его безумцем, но в этот момент в небе расцвели пестрые фейерверки — прекрасные и в то же время зловещие.

— Ты действительно...

Нет, этого не может быть. Юо и Ань рядом с Юй Ху, с ним ничего не случится! Но они выпустили сигнальную ракету о помощи...

Не задумываясь, Цзин Юнь бросился к дверям.

Цзин Яо преградил ему путь, не проявляя ни капли жалости, взвалил его на плечо, швырнул на кровать и навалился сверху.

— И куда же это собрался мой Юнь-эр? — Высокий, леденящий кровь тон пробрал его до костей, как холодный ветер.

— Отпусти меня! Я не дам тебе добиться своего!

Цзин Яо безразлично усмехнулся.

— Ты сейчас сам себя спасти не в силах.

Сказав это, он сдернул с себя одежды, перевернул Цзин Юня и безжалостно вошел в него.

Без всяких прелюдий. Цзин Юнь не выдержал и вскрикнул от боли.

— М-м... — Рвущая сердце боль отозвалась внизу живота. Он сжал зубы, закусив губу до крови, лишь бы не выдать ни звука.

— Что такое? Мой дорогой братец всё еще хочет спасти того дурачка? — Ревность лишила его рассудка; он хотел лишь полностью завладеть им, не дать ему уйти.

Его движения становились всё неистовее, словно он пытался передать ему все свои чувства — сильные и отчаянные.

— Эн-хен... — Боль внизу живота и жгучая тревога в сердце легли тяжким бременем на плечи Цзин Юня, доводя его до отчаяния.

Два года назад он не смог спасти Шанчжи, а теперь не может защитить Юй Ху.

В тот момент, когда Юй Ху грозила опасность, он вынужден был отдаваться под ним... Что это значит? Кем он стал!

От гнева и бессилия в груди Цзин Юня поднялась волна сладковатой крови, и его вырвало, оросив смятые простыни. Его сознание начало меркнуть, медленно погружаясь в темноту, и лишь тело продолжало раскачиваться в такт движениям Цзин Яо, без конца, без остановки.

<http://bllate.org/book/21156/2144405>